***

Ближе к четырём, по окончанию рабочего дня Кагуры, за ней пришёл один из слуг принца и сопроводил её в одну из гостевых комнат.

В ней было много солнечного света, которого в сочетании с бежево-розовым окрасом стен зрительно становилось только больше. На окнах распахнутые занавески оттенком немного темнее обоев. Основание мебели из белого дуба прекрасно выделялось на фоне розово-лилового ковра. Кресла, диваны, стулья обиты тканью цвета дымчатой розы. Некоторые столы украшали вазы с цветами, а стены - удивительной работы картины. В комнате было столько нежности и невозможно милого, что даже кукла Барби себе искусала бы все ноготки от зависти. Особенность гостиной придавал ослепительно белый рояль, что стоял позади зоны отдыха, у окна. Музыкальный инструмент за считанные секунды успел восхитить своим великолепием и в то же время встревожить Кагуру.

Сидя на диване у стола с чайным сервизом на двоих, девушку ожидала, судя по общему виду, а именно задранному носу и гордо поднятой голове, очень важная дама лет так 48. О ней: невзирая на возраст, всё ещё красива лицом, светлые волосы собраны сзади в изысканную и одновременно незамысловатую причёску, не полна и не худощава, одета в пышное синее платье, под грудью которого красовался и придавал талии женщины былую форму туго утянутый чёрный корсет. Она осмотрела вошедшую девушку с ног до головы и, насколько ей позволяло приличие, высказала своё разочарование недовольным выражением лица.

Кагура и так сюда ужасно не хотела идти, а то, как её встретила неизвестная ей особа, только подбавило негативного настроя. Слуга, сопровождающий девушку, поспешил представить её гостье во всей красе, как ему и было велено.

- Здравствуйте, - Кагура поклонилась незнакомке. Та не оценила и не стала кланяться в ответ.

- Ваша Светлость, позвольте вам представить герцогиню Женевьев Ламбер. Она временно возьмёт на себя роль вашего учителя, - затем подметил герцогине, что Его Высочество настаивал на мягком обращении к Её Светлости. Женщина заставила себя вежливо улыбнуться, как бы соглашаясь со сказанным.

- Приятно познакомиться, - пыталась наладить начало Кагура.

- Да-да, мне тоже, - не совсем искренне, - присаживайся, дитя, - указала на кресло напротив себя.

Тонкий чарующий аромат чая Эрл Грей без проблем усадил Кагуру на кресло напротив Женевьев Ламбер, а аппетитные круассаны подтянули девушку поближе к кофейному столику.

- Я в курсе твоего… - старается сказать как можно деликатнее, не выдав своего негодования, - титула. Чтобы соответствовать ему, тебе придётся хорошо постараться. По словам Его

Высочества, - по той было видно, что она гордится тем, что знается с королевской семьёй, - ты ничего не умеешь из того, что обязана уметь истинная леди, кроме, как… считать. Это так?

- Не знаю… Да, наверное, - неуверенно ответила девушка, и герцогиня тяжело вздохнула.

- Для обучения ты довольно-таки стара, - продолжала оценивать Кагуру женщина.

- «Здрасьте» ещё раз… – про себя девушка.

- Понимаю, на первый взгляд это кажется невозможным, но я сделаю из тебя достойную, прекрасную леди, - и, глядя, как её подопечная уминает круассан, вытирая испачканные в сахарной пудре руки об униформу, - Я воспитаю в тебе скромность, культуру и высокие манеры.

- Больно надо, - тихонько пробормотала девушка. Та не расслышала. Герцогиня всё меньше и меньше располагала к себе симпатией.

- У нас очень много работы. Сегодня я посмотрю на тебя, пойму, что ты из себя представляешь и к чему у тебя есть таланты, а завтра, уже с составленной программой, я вплотную возьмусь за твоё обучение. Мы начнём с того, что научим тебя чтению, письму и арифметике. Впоследствии - усложним программу. Ты у меня выучишь как минимум пару иностранных языков. Параллельно будешь заниматься игрой на музыкальных инструментах. Мы опробуем несколько видов, но я предлагаю остановиться на покорении рояля. Леди, играющая на этом музыкальном инструменте, кажется более утончённой, нежной и обворожительной, чем есть на самом деле. Она всегда будет вызывать неистовый восторг у благородных мужчин, и её никогда не настигнет судьба незамужней женщины. Уж поверь моему опыту, - горделиво и самодовольно высказалась герцогиня, - Также в мою задачу входит обучить тебя этикету, танцам, пению, поэзии, игре в шахматы. Ты научишься сочинять и рассказывать истории, разбираться в искусстве и моде, шить, вышивать, вязать, прясть. Естественно, мы коснёмся домоводства, управления замковым хозяйством…

Герцогиня ещё долго рассказывала о том, что именно должна уметь благородная девушка, но Кагура почти её не слушала. Она подозревала, что её полное становление в качестве герцогини будет сложным, но чтобы настолько…. От всех тех умений, которыми Кагура обязана владеть, у неё закружилась голова. Девушка не боялась сложностей, она не видела смысла во всей этой затее. Кажется, только что ей стало по-настоящему интересно то, почему принцу всё это от неё понадобилось, если, по её мнению, она нужна ему только для того, чтобы выполнить своё обещание, переспав с ней. Она уже ничего не понимала и не пыталась разобраться в его логике и своих суждениях. Сейчас, неожиданно для себя самой, Кагура была взволнована тем, о чём она ещё до того, как войти в эту комнату, даже и помыслить не могла.

- Если хочет изменить меня, значит, я не устраиваю его той, кем являюсь на данный момент, - про себя Кагура, - он настолько меня стесняется? – На душе вдруг стало отвратительно грустно… обидно. Вдобавок, девушке впервые стало стыдно за то, что она совершенно безграмотная и практически ничего не умеет, кроме как мыть полы. И одёрнув себя, - да о чём

я думаю?! Меня не волнует то, как он ко мне относится! На ужине встречусь с ним и скажу, чтобы немедленно прекратил этот абсурд. Я не собираюсь меняться из-за этого мудака, - к разговору с герцогиней её вернуло…

- А Его Высочество сам вызвался взять на себя труд обучить тебя верховой езде и… – её перебивают.

Кагура больше не вынесла…

- Спасибо, что уделили мне время, Ваша Светлость, но боюсь, вы зря сюда приехали, - и на её выражающий взгляд удивление, - Его Высочество несколько погорячился в своих стремлениях сделать из меня благородную герцогиню. Не сегодня - завтра его жар спадёт, и в ваших услугах не будет нужды. Я поговорю с ним и объясню, что да как, дабы избежать неудобных ситуаций в дальнейшем, - Кагура вежливо улыбнулась, встала и направилась к выходу.

- Я не знаю, что нашёл в тебе Его Высочество, - своими словами герцогиня остановила девушку, подавив в той последние остатки хорошего настроения. И не оборачиваясь на голос неприятной ей женщины, - и к чему может привести его в данном случае ничем не обоснованная юношеская увлечённость, - у Кагуры от злости сжались руки в кулак, - но не суть. Это уже не моё дело. Я обязана подчиняться его приказу, ровно как и ты. - Кагура обернулась на неё.

- Я не следую его приказам! Он давно потерял право указывать мне, что делать. Наши занятия на этом окончены. Всего доброго, герцогиня Лобстер.

- Ламбер! – возмутилась женщина, затем, взяв себя в руки, как ей и советовали… помягче, - Знаешь ли… не все обладают такими же привилегиями, как ты, и не все имеют подобное влияние на нашего любимейшего принца, - последние слова выделила, принуждая себя, словно побаиваясь за свою жизнь, но с достоинством, - Пусть не для тебя, для всех остальных его приказы – абсолютны. Как ты считаешь, что он сделает с той, кто не выполнил его прямую просьбу: научить его служанку тому, как стать приличной леди?

- О Боже… - Кагура устало выдохнула и недолго думая уселась обратно на своё прежнее место, - он угрожал вам?

- Что ты, дитя! Он просто обмолвился о том, что если я вдруг утратила свои педагогические навыки и более некомпетентна в вопросах воспитания юных дев, значит, являюсь бесполезной, а раз так, то, возможно, мне следует отправиться в горы и там встретить свой конец… как же он сказал, - вспоминает, - точно – голодраным лесничим, - милая улыбка, - Это всего лишь дружеское замечание – ничего более, - она сделала глоток чая, - если я не смогу заинтересовать тебя или потеряю, как ученицу, значит…

- Я урою его! - про себя девушка.

Кагуре категорически не понравилась высокомерная, чрезмерно завышенного о себе мнения герцогиня, которая успела за короткую беседу не раз откровенно выказать ей своё презрение. Но при этом девушка не могла позволить принцу наказать эту женщину за собственное своенравие.

- Ну а теперь продолжим, - предложила Женевьев Ламбер.

Кагура решила, что сегодня она подыграет своей наставнице, позже поговорит с принцем, а завтра это всё прекратится.

***

За ужином Женевьев Ламбер хотела проверить, насколько Кагура осведомлена в вопросах этикета за столом. А вот Кагура желала поскорее увидеть принца, чтобы высказать ему всё, и буквально не сводила глаз с его пустующего места. Время шло, а он всё не торопился к столу. Девушка понимала, что он занят, но должен же отвлечься на ужин!

В ходе трапезы герцогиня пришла к выводу, что Кагура вообще впервые сидит за столом и, возможно, даже впервые видит его как таковой. Девушка то и дело выслушивала от рядом сидящей наставницы придирки о том, что она неправильно сидит, видите ли, пользуется столовыми приборами не по назначению (от скуки она звенела десертной ложкой по стакану с водой, наигрывая себе какую-то невесёлую мелодию), ест, словно осатанелый крот, ничего не знает об очерёдности блюд и о том, что нужно кушать медленно, небольшими кусочками, а также не представляет, для чего нужна салфетка, и всё в таком духе.

- Эта женщина сводит меня с ума, - про себя жаловалась Кагура и, всё ещё не забывая о принце, - где он лазит? – она уже начала переживать, - Стоп… а он вообще сегодня что-то ел? – тут её осенило, - точно… Раз мы сегодня с ним здесь не пересеклись, значит… Гхх. О Боже, наверное, сидит там с самого утра совсем голодный, - от одной мысли сердце девушки сжалось в размере до сушёного чернослива, - а я даже ни разу не подумала о том, чтобы зайти к нему и спросить: «Хочет ли он есть или нет? Принести ему чего?»… - и тут же, - но я не могу вот так просто взять и спросить его о таком. Он же неделю мне будет этим тыкать (неудачно имитирует его голос): «О, Кагура, я настолько тебе небезразличен, что аж смущает», - и оставить его голодным тоже никак нельзя. Аааа!!! Что делать? - бьётся головой о край стола.

- Нет, нет, нет! Полностью исключено! - отрицательно помотала головой Ламбер, - приличная леди не бьётся лбом о стол во время трапезы, - не услышали.

Дома Кагура могла, не стесняясь предложить принцу отобедать с ней и её матерью, или же узнать: как он и надо ли ему что. А всё потому, что она спокойно могла спихнуть своё беспокойство о принце на плечи Кооки, мол: «это мама интересовалась о вашем комфорте или сытости, а не я». А в замке… сложно найти душу, которой на него было бы не всё равно, и кого бы он не наказал за проявление подобного рода самостоятельности, чтобы этим кем-то прикрыться. Может и есть кто, но Кагуре не хочется к ней обращаться… Плюнув на гордость, девушка:

- Не важно, что он там подумает, - про себя, - Я не могу всё так оставить! - Кагура резко подскочила со стула и… - На сегодня достаточно.

- Как? Его Высочество не давал распоряжения, - заметила герцогиня.

- Амм… У меня возникли кое-какие неотложные дела. Позже я доложу принцу о том, что вы прекрасно справились со своими обязанностями педагога. Сегодня я узнала много нового и интересного и всё такое, - торопилась Кагура отвязаться от своей наставницы.

Герцогине всё это крайне не понравилось, она хотела было как-то возразить по поводу внезапного прекращения занятия, как вдруг её внимание переключилось на то, что делает подопечная. Девушка ухватила со стола тарелки и приборы, которые так и не дождались того, кому были предназначены, положила их на рядом стоящую сервировочную тележку и покатила её вдоль стола, накладывая в посуду большими порциями, считай, всё подряд, но аккуратно. И, глядя на всё это, Женевьев Ламбер не могла не спросить:

- А что это ты делаешь?

- Ничего. Не обращайте внимания, - сосредоточенно размышляет над тем, что лучше выбрать.

- Постой… куда ты накладываешь картофельное пюре? Это же декоративная тарелка, - поразилась женщина, - Что? Рыбу в пирожковую? – Ламбер не представляла, что происходит. Но она не могла смириться с тем, что вытворяет её подопечная, ведь всё должно быть идеально и находиться на своих местах. В её глазах начало темнеть, - покажи, что там у тебя в десертной, а то я не вижу.

Кагура наклонила ей тарелку так, чтобы она хорошенько рассмотрела, и продолжила заниматься.

- Только не говори мне, что это утка в вишнёвом соусе! – та пожала плечами. Что она может сказать? Мясо, да и мясо, - Куда ты тащишь целую салатницу? - у неё пропадает голос и, наблюдая за девушкой дальше… - нет, молю, не клади эклеры в суповую тарелку, - её не слышат, - Не тронь профитроли! - обмахивает себя салфеткой, чтобы снять жар.

Кагура, немного поразмыслив над тем, какие приборы ей следует оставить на тележке, решила избавиться от лишнего в пользу ложки для первого блюда.

- Ну, думаю, ему должно хватить, - сказала довольная своим выбором девушка, накрыв блюда баранчиками. И в это время практически сломленная герцогиня, решившая немного попить водички…

- Кому: ему? – глоток воды тут же вышел из её рта разбрызгивающимся по всему столу горизонтальным фонтанчиком, - Это не на выброс? Ты хочешь подать это человеку? –

спрашивала она охрипшим голосом.

- Принц не настолько привередлив, как вам кажется, - уверяла она наставницу.

И когда Женевьев Ламбер поняла, что эта еда предназначена Его Высочеству, она, потеряв сознание, незамедлительно упала лицом в свой салат из креветок, а после сползла со стула на пол. Кагура хотела было ей помочь, но её уже успела обступить прислуга, чтобы поскорее привести в чувства. И когда та на руках у слуги начала что-то невнятно бормотать наподобие: «остановите это чудовище, не дайте ей добраться с тележкой к принцу», девушка поняла, что с ней всё в порядке и ей без неё помогут.

- Простите, герцогиня Лобстер, - напоследок сказала девушка, закрывая за собою дверь.

Кагура покинула трапезную, своего преподавателя и покатила сервировочную тележку в сторону кабинета принца. В коридорах женская прислуга уже вовсю готовилась к наступлению темноты и поджигала фитили свечей в настенных осветительных приборах. По дороге она встретила Авелину, которая также занималась освещением.

- Что это? Неужели решила в кои-то веки уделить ему внимание? – зацепила она свою соседку по комнате. Девушку серьёзно обеспокоило внезапное проявление инициативы со стороны соперницы.

http://tl.rulate.ru/book/25083/660715